

СКИФЫ ΑΡΟΤΗΡΕΣ И СКИФЫ ΓΕΩΡΓΟΙ

Несмотря на долгую традицию изучения и результаты археологических изысканий еще нельзя сказать, что сведения Геродота об этногеографии Скифии (IV. 16—27, 51—57, 103—117) стали однозначны понятны и ясны для нас. Главная сложность, безусловно, состоит не всегда в точном представлении Геродота о гидрографии района; поэтому-то так не просто идентифицировать географические объекты, такие, как Эксамней или Герт, и соответственно обозначить на наших картах границы между отдельными народами. При настоящем положении вещей обращение с археологическими данными требует изрядной осторожности: связывать археологическую культуру с этнонимом,

засвидетельствованным источникам, не лишено риска и неясности, что показывают, впрочем, различные предложенные реконструкции¹.

Таким образом, в задачу настоящей статьи не входит попытка противопоставить Геродотов текст и источники другого рода. Мы скорее желали бы, не выходя за рамки текста Геродота, попытаться лучше понять некоторые положения, оставляя специалистам возможность делать из этого выводы историко-географического порядка. Как вынужден был написать Эдуард Норден, принимаясь за исследование сложных проблем, предъявленных «Германией» Тацита: «В отдаленных областях (изучения) филолог становится лишь учеником. Но, с другой стороны, специалисты должны требовать от филологов, чтобы те, обращаясь к тексту, прилагали все время новые усилия, дабы ограничить возможности прочтения и через то определить меру конкретных толкований»².

Однако обратимся к нашей проблеме. Геродот (IV. 17—18), перечисляя народы Скифии, следуя характерному методу долготных «полюсов», разделенных реками, начиная с зоны Ольвии³, называет сначала вдоль Гипаниса (Буга) и к западу от Борисфена (Днепра) каллипилов и алазонов, скифские земледельческие народности: οἱτοὶ δὲ καὶ οἱ Καλλιπιδαὶ τὰ μὲν ἄλλα κατὰ ταῦτα Σκύθησι ἔλασκέουσι, σίτον δὲ καὶ σπείρουσι καὶ σιτεύονται καὶ κρόμια καὶ σκόροδα καὶ φακούς καὶ κέγχρους. Далее он продолжает: ὑπὲρ δὲ Ἀλαζώνων οἰκέουσι Σκύθαι ἄροτῆρες, οἳ οὐκ ἐπὶ σίτησι σπείρουσι τὸν οἶτον ἀλλ' ἐπὶ πρῆσι (17.1). Вслед за этой группой, по мере продвижения в пустынную, степную местность, следуют невры. К востоку от Борисфена прежде расположена «лесистая местность», γλαίη; ἀπὸ δὲ ταύτης ἄνω ἴοντι οἰκέουσι Σκύθαι γεωργοί, τοὺς Ἕλληνας οἱ οἰκέοντες ἐπὶ τῷ Ὑπάνι ποταμῷ καλέουσι Βορυσθενίτας (18,1). Эти скифы γεωργοί населяют пространство, равное трем дням путешествия на восток, вплоть до реки Пантикап и двенадцати дням вдоль Борисфена: далее простирается пустынная местность, народность андрофагов и совершенно пустынная зона. За Пантикапом к востоку обитают кочевники, οὔτε τι σπείροντες οὐδὲν οὔτε ἄροβντες (19), населяющие степь вплоть до реки Герр, за которыми уже — «сарские скифы» (Σκύθαι βασιλῆιοι).

Можно вполне определенно говорить, что повествование Геродота в том, что касается скифов как таковых, организовано вокруг противопоставления земледельческих народов и кочевников; однако именно здесь выявляется одна особенность — кочевникам (νομάδες) противопоставлены две различные группы, вместе называемые «земледельцы» (ἄροτῆρες и γεωργοί). Иными словами: в чем смысл различения двух групп и обозначения их двумя крайне близкими синонимически терминами, противопоставленными третьему?

Вообще говоря, при первом приближении не возникает впечатления, что Геродот подразумевает некое функциональное различие между двумя группами. Ясно, что каллипилов и алазонов и сеют зерно, и кормятся им, в то время как скифы ἄροτῆρες сеют, но не для пропитания; далее, после упоминания скифов γεωργοί о скифах-кочевниках говорится, что они «не сеют, не пахут». Из этого можно сделать вывод, что для Геродота γεωργοί также — об этом свидетельствует, впрочем, их название — являются земледельцами. Однако было бы, разумеется, бессмысленно полагать, что γεωργοί пахут, но не сеют (?): выражение οὔτε τι σπείροντες οὐδὲν οὔτε ἄροβντες о скифах-кочевниках есть лишь *variatio* из «Одиссеи» (IX. 108—109) как архетип для описания всякого народа, неземледель-

¹ См. синтезирующие работы: Дюватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 222 сл.; Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л., 1982. С. 61 сл.; Мелюкова А.И. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 40—48.

² Die germanische Urgeschichte in Tacitus *Germania*. Stuttgart, 1923. S. 6 f.

³ См. Jacoby F. FGrHist I F 186—190 comm.; Harmatta J. Quellenstudien zu den Skythika des Herodot. Budapest, 1941; Edelmann H. Ἐρημίη und Ἐρημος bei Herodot // Klio. 1970. 52. S. 79—86.

ческого и не цивилизованного⁴. Здесь не лишено смысла замечание, читаемое в комментарии Хау и Уэллса⁵ о том, что по отношению к γεωργοί, которые выращивают зерно на продажу, ἀροτῆρες «practicised husbandry generally»: Геродот не говорит этого открыто и не чувствует необходимости устанавливать между двумя группами такой контраст, какой рисуется ему явно между каллипидами-алазонами и скифами. Здесь, как видно, можно предполагать между двумя народами различие, не имеющее отношения к функциональным определениям, только что данным обоим народам.

Итак, γεωργοί являются для Геродота земледельцами, но не обладают более конкретными характеристиками, которые бы их отличали от ἀροτῆρες, и даже когда речь снова займет о них (IV. 53,4 или 54), мы не узнаем о них более ничего. И не случайно уже Мэкэн, а потом и некоторые советские ученые попытаются увидеть в двух геродотовских группах только два обозначения и подгруппы внутри одного и того же этнического и культурного единства⁶.

Однако как объяснить тогда причину появления этого двойного обозначения? Недавно Д.С. Раевский⁷ вычленил, основываясь на присутствии этого конкретизирующего «двоения», в перечне скифских народов, упоминаемых Геродотом (каллипиды, алазоны, скифы — ἀροτῆρες, γεωργοί, νομίδες, βοσκήσιοι), две триады, каждая из которых воспроизводит первоначальную триаду из легенды о происхождении скифов (Herod. IV. 5—7). Раевский вслед за Дюмезилем или скорее за Э.А. Грантовским⁸ истолковывает эти триады в смысле трех функций: царские скифы и скифы-кочевники представляют в двух разных триадах военно-царскую функцию; скифы- γεωργοί и ἀροτῆρες — функцию экономическую; каллипидам и алазонам достается жреческая функция. Излишне говорить, насколько это объяснение искусственно и смешивает различные аспекты (миф, идеологию, этнографию).

Другой путь разрешения проблемы появился в прошлом веке: Геродот (или его источник), вероятно, употреблял название γεωργοί (а может статья, и ἀροτῆρες) в буквальном значении «земледельцы», но сам термин (либо оба) есть не что иное, как поверхностная греческая передача негреческого названия. Таким образом, проблема существования синонимической пары просто снималась. Так, в 1885 г. Карл Нойманн, сторонник гипотезы о монгольском происхождении скифов, предложил этимологизацию из монгольского: ἀροτῆρες < arat, «люди, народ»; γεωργοί < urga, «стойбище» или скорее < uruk «род, племя» (с отсылкой к Обрую Страбона [VII. 3.17])⁹. Затем Карл Трайдлер предложил кавказские этимологии: Erateli и Gurq¹⁰; в то время как Хайнц Коте при помощи дерзкой, но порой приблизительной этимологической спекуляции, что вообще характерно для его исследований, хотел видеть в ἀροτῆρες деформацию термина, который, возможно, породил также Ἀράδουροι (Ἀρχάται)¹¹. Разумеется, более строгая, но столь же недоказуемая интерпретация была предложена недавно В.И. Абаевым¹²:

⁴ О Гомере и Геродоте см. Huber L. Herodots Homerverständnis // Synusia // Festgabe für W. Schadewaldt. Pfullingen, 1965. S. 29—52.

⁵ A Commentary to Herodotus, with Introduction and Appendixes by W.W. How and J. Wells. I. Ox²., 1928. P. 309.

⁶ Дискуссию см.: Народы нашей страны... С. 228—230, 233—235.

⁷ Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен (Опыт реконструкции скифской идеологии). М., 1977. С. 155—159.

⁸ Анализ различных мнений см.: Dumésil G. Storie degli Sciti. Milano, 1980. P. 167—199.

⁹ Neumann K. Die Hellenen im Skythenlande. Ein Beitrag zur alten Geographie, Ethnographie und Handelsgeschichte. I. B., 1855. S. 177.

¹⁰ Treidler K. Ethnogenese der Slawen. Wien, 1954. S. 47 f.

¹¹ Kothé H. Der Skythenbegriff bei Herodot // Klio. 1969. 51. S. 41 ff.

¹² Геродотовские Скидыи γεωργοί // Вопросы языкознания. 1981. № 2. С. 74—76. См. также Holzer G. Namen sarmatischer und skythischer Stämme // AAW. 1988. CXXV. S. 197 f.

в основе γεωργοί постулируется иранская форма *gau-varga-, «почитатели: быков», определение скотоводческого народа, неправильно понятое Геродотом, в то время как ἀροτήρες должно было иметь смысл «земледельцы» в противоположность νομάδες.

Но более удачная попытка решения была предложена в 1917 г.¹³: друзья и ученики преподносят Festschrift выдающемуся этнологу Эдуарду Хану, где Вальтер Фогель опубликовал исследование¹⁴, в котором попытался возвести различие, проводимое в Геродотовом тексте, к действительному противопоставлению двух разных групп с разными характеристиками. Согласно Фогелю, ἀροτήρες были пахарями, т.е. представителями земледелия, пользующегося плугом, которое противопоставляется земледелию, использующему мотыгу, т.е. культуре γεωργοί. Пахари выращивают озимые хлеба на продажу, питаются, впрочем, другими злаками: «мотыжники» возделывают прежде всего просо в степи.

Рассуждая так, Фогель принимал и применял к геродотовским скифам фундаментальные различия между способами сельского хозяйства, введенными в этнологический оборот как раз адресатом юбилейного сборника Эдуардом Ханом, автором опубликованного несколькими годами ранее обобщающего труда под выразительным названием «От мотыги к плугу»¹⁵. Однако, не греша непочтением к мэтру, необходимо было задаться вопросом, так ли уж удачно применение этой модели? Х. Коте в цитированной ранее статье¹⁶ показал, как обретение плуга, даже в областях, которые, согласно Фогелю, вслед за Геродотом населены γεωργοί, делает неправдоподобной гипотезу об употреблении имени «пахарей» для отличия одной группы от других, соседних, которые, в свою очередь, также употребляли плуг. Это может оказаться верным, но не решает существа проблемы. Собственно говоря, объяснение Фогеля неприложимо к данному случаю, ибо ἀροτήρες не может обозначать, даже в противопоставлении к γεωργοί, «пахарей с плугом»¹⁷: ни один грек — современник Геродота не мог бы употребить термин в таком смысле.

Рассмотрим подробнее значение самого понятия. Αροτήρ есть поэтическое слово, засвидетельствованное со времени Гомера. В прозе оно встречается у Гекатея и Геродота. У первого (FGH Hist I F 335) мы читаем: ἐξ αὐτῆς (ливийский город Мегаса) σιτοφάγοι καὶ ἀροτήρες¹⁸; из сравнения с Геродотом (IV. 186—187 и 191) становится ясно, что Гекатей различал народы кочевые и земледельческие в согласии с основным противопоставлением античной этнографии¹⁹. Так, у Геродота термин ἀροτήρες применяется лишь в отношении народов и в смысле противопоставления νομάδες, кроме уже упомянутого в IV. 191 и IV. 52.3, где речь идет о наших скифах-ἀροτήρες (можно указать также на I. 125.4 и VII. 50.4)²⁰.

Таким образом, ἀροτήρες в языке ионийской этнографической традиции, которое использует и Геродот, есть нормальное и общее обозначение земледельческих

¹³ Как мы узнали (Kothe. Op. cit. P. 44, Not. 6), подобная же идея была предвосхищена Прунском (Czarnitski V. von). *Skythia biformis, das Urreich der Asien*. Breslau, 1902. S. 259.

¹⁴ Fögel W. Pflugbau-Skythen und Hackbau-Skythen // Festschrift Eduard Hahn zum LX Geburtstag. Dargebracht von Freunden und Schülern. Stuttgart, 1917. S. 150—166.

¹⁵ Hahn E. Von der Hacke zum Pflug. Lpz. 1914.

¹⁶ Kothe. Op. cit. S. S. 44 f.

¹⁷ В современных языках требования сохранения геродотовского противопоставления привели к фиксации пар типа «ploughmen — husbandmen», «laboureurs — cultivateurs», «пахари — земледельцы» и т.д.

¹⁸ Связь с σιτοφάγοι воспроизводимая, например, Аррианом (FGH Hist 156 F 72), существенна (см. ниже по поводу Herod. IV. 109, 1): в IV. 17.2 уточнение ἀροτήρες, οἱ οὐκ ἐπὶ διττῆσι σφαιροῦσι τὸν σίτον ἀλλ' ἐπὶ πρῆσι звучит как указание на отклонение от нормы и от формулы.

¹⁹ Об идеологических аспектах этой оппозиции см. Briant P. *Etat et pasteurs au Moyen-Orient ancien*. Cambridge-Paris, 1982. P. 12—25.

²⁰ С выражением ἐπ' ἀροτήρας δὲ καὶ οὐ νομάδας στρατεύμεθα ἄνδρας (VII. 50.4) перекликается IV. 2,2 с прилагательным ἀρόται вместо существительного: οὐ γὰρ ἀρόται εἰσὶ ἀλλὰ νομάδες.

народов в противоположность кочевникам, не имеющее никакого отношения к сельскохозяйственной практике, а уж тем более к способу вспашки. Какова же в свою очередь ситуация с γεωργοί?

Γεωργός (как и его производные) — слово более «новое», засвидетельствованное, начиная с Геродота, и с V в. и впоследствии ставшее распространенным как в прозе, так и в поэзии²¹; оно также имеет весьма общий смысл «земледелец, земледельец». Впрочем, у Геродота γεωργοί употребляется только как определение нашей скифской группы (кроме IV. 18 см. IV. 19, 53.4, 54); в остальном же вместо сложного слова γεωργός Геродот употребляет аналитическое выражение γῆς ἐργάτης (IV. 109. 1, V. 6.2). а вместо γεωργεῖν — выражения вроде τὴν γῆν στείρειν τε καὶ ἐργάζεσθαι (I. 17.3: опять двойная формула, возможно, под влиянием гомеровского языка).

Можно ли видеть здесь подтверждение того, что γεωργοί, как предлагает, например, Абаев, у Геродота передает негреческой термин? На наш взгляд, дело обстоит несколько иначе. Интересно заметить, что Геродот в IV. 109.1 пускается в изыски, изменяя более недвусмысленную формулу Γεκαται ἀροτῆρες καὶ διτοφάγοι на γῆς τε ἐργάται καὶ σιτοφάγοι. Мотивы этой *variatio* не вполне ясны и, возможно, связаны с метрико-ритмическими требованиями. Мы можем, однако, заметить, что в этом случае Геродот вносит поправки в этнографические представления о местности, разделяемые «греками», которые, по его словам, путают гелонов и будинов. Для Геродота будины — туземная кочевая группа, в то время как гелоны представляют собою группу греческого происхождения: γῆς τε ἐργάται καὶ σιτοφάγοι καὶ κήλους ἐκτιμένοι, οὐδὲν τὴν ἰδεῖν ὅμοιοι οὐδὲ τὸ χρῶμα. Другими словами, Геродот здесь отказывается воспроизводить традиционно затвердевшие определения, а говорит от первого лица. Нечто в этом роде можно предположить и в нашем случае.

В IV. 18.1 Геродот, собственно, заявляет, что народ, обитающий за Гилеей, который он именует Σκύθαι γεωργοί называется «борисфениты» греками, живущими на Гипанисе, т.е. *ольвийполитами*. Стефан Византийский по поводу слова Βορυσθένης более пространен: милетская колония на Гипанисе именовалась своими жителями Ὀλβίη (πόλις), а прочими Βορυσθένης. Так же и Геродот, который в разных местах называет обитателей города Βορυσθενεῖται (см. IV. 53.6, 78.3, 79.2—4), в IV. 18.1, очевидно, имеет в виду, что жители колонии, которых прочие называют Βορυσθενεῖται, не признавали за собой это имя, закрепив его за скифским населением на Борисфене, и предпочитали называть себя Ὀλβιολοῖται. Эти данные подтверждаются эпиграфическим материалом: в ольвийских надписях официальное название общины именно Ὀλβιολοῖται, в то время как в греко-латинских литературных источниках Βορυσθένης/Borysthenes как название Диепра нередко употребляется и для обозначения города²². Не исключена возможность, что здесь был идеологический полтекст: Ὀλβίη πόλις — «счастливая град» был именем явно лестным²³, в то время как название Βορυσθένης чисто

²¹ О форме и истории слова см. Bader F. Les composés grecs du type de *démourgos*. P., 1965. P. 156—158.

²² См. Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. Frankfurt — Bern — New York, 1983. S. 75; Виноградова Ю.И. Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 25—31.

²³ М.В. Скржинская (О происхождении названия города Ольвии // ВДИ. 1981. № 3. С. 142—147) выдвинула идею происхождения названия от оракула, не соглашаясь с версией Геродота (V. 92.2). Затем А.С. Русяева (Милет — Дидимы — Борисфен — Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2. С. 25—64) опубликовала надпись VI в. с Березани, где приводится в эротическом аполлоновском контексте выражение εἰρήνην Ὀλβίη πόλις: интерпретация в смысле умиротворения споров под сенью Аполлона Дельфиния с последующим изменением названия города (см. также Виноградова. Ук. соч. С. 78—80) в высшей степени сомнительна; ср. Ehrhardt N. Die politischen Beziehungen zwischen den griechischen Schwarzmeergegründungen und ihren Mutterstädten // Acta Centri Historiae «Terra Antiqua Balcanica». II. Trinovi, 1987. S. 116 f.

географическое и связано с туземным, негреческим топонимом²⁴, что могло звучать как *deminutio*. В сущности греческие обитатели Ольвии жили на границе с варварским миром, и, возможно, ощущали угрозу своей национальной идентичности. Тот же Геродот свидетельствует, что каллипииды, встречавшиеся чуть выше по течению Гипаниса, были «эллинизованными скифами» (IV. 17.1); а история со Скилом (IV. 78—80) показывает, что скифский царь имел свободный доступ в город, над которым он, вероятно, осуществлял нечто вроде протектората. Его дворец, украшенный сфинксами и грифонами (IV. 79.2), был, по всей очевидности, сочтен достойным упоминания, ибо поражал воображение читателя своим «варварским» видом. В этой ситуации выбор звучного греческого имени вместо туземного, связанного с местной группой, представлял, возможно, еще и заявку на сохранение чистоты и автономности эллинства — претензию, похоже, не вполне убедившую Геродота (подобное же утверждение в IV. 78.3 — «борисфениты говорят, что они милетяне», не лишена, вероятно, некоторой иронии).

Вышесказанное позволяет нам сформулировать гипотезу относительно *Σκυθῶν* *γεωργῶν*. Местное (ольвийское) название этой скифской народности, занимающейся земледелием, было *Βορυσθενεῖται*; это имя, возможно, было усвоено теми, кто говорил о скифской этнографии прежде Геродота (может быть, Гекатеем?). Название *Βορυσθενεῖται* стало быть, служило для обозначения особой туземной народности, подобной каллипидам и алазонам; остальные же скифы определялись с помощью обычного для античной этнографии противопоставления *ἄροτῆρες* и *νομάδες*²⁵.

Воспроизводя эту схему²⁶, Геродот (или его источник) делает поправку: не имея возможности более называть «борисфенитов» этим именем, закрепленным за обитателями Ольвии, он должен был придумать для них особенное определение. Но как выбрать имя *ex novo*?

По всей очевидности, речь шла о некоем местном народе, даннике скифских династов, т.е. о «скифах»²⁷; тех скифах, которые, впрочем, в отличие от скифов по преимуществу, занимались исключительно земледелием — что роднит их с *ἄροτῆρες*. Однако Геродот, дабы сохранить систему параллельных долготных «полос», должен был удержать ономастическое различие между скифами к западу и к востоку от Борисфена. С другой стороны, внутри этой системы *ἄροτῆρες* и *νομάδες* из определений чисто функциональных превратились отныне в настоящие этнонимы, используемые для обозначения двух групп, связанных с конкретными географическими областями. Это смысловое превращение, вообще говоря, доста-

²⁴ О дискуссии по поводу этимологии и изначального значения имени см. *Schramm G. Nordpontische Ströme. Namenphilologische Zugänge zur Frühzeit des europäischen Ostens. Göttingen, 1973. S. 99—113.*

²⁵ Что касается «парских скифов», то это было обозначение *ad hoc* для доминирующей группы, которая «уполила всех прочих скифов своими рабами» (IV. 20.1) и которую в другом месте Геродот определяет как «свободные» (IV. 110.2); ср. *Khazanov A.M. Les formes de dépendance des agriculteurs par rapport aux nomades antiques des steppes eurasiatiques // Terre et paysans dépendants dans les sociétés antiques. P., 1979. P. 229—247.* Даже персы делятся Геродотом (I. 125. 3—4) на кочевников, земледельцев и царские семьи.

²⁶ Х. Штайн (комм. к IV. 17.2) показывает, что говоря об *ἄροτῆρες*, Геродот зависит от узуса ольвийских греков: «unter diesen vagen Bezeichnung möchten die Olbiopoliten, in Ermangelung eines Nationalnamens, die ackerbauenden Stämme am Bug und Dnepr zusammenfassen»; в отношении *γεωργῶν* он был вынужден допустить, «dass sie von ihrer Lebensweise so hießen, wird с. 19 3 angedeutet, nicht aber wiefern sie sich von den *ἄροτῆρες* (S. 17, 9) unterschieden».

²⁷ Среди ученых (особенно из стран СНГ) ведутся активные дискуссии по вопросу, имеет ли Геродот в виду, говоря о «скифах» этническое или политическое объединение; см. *Нейхардт. Ук. соч. С. 78—84.*

точно очевидное²⁸, возможно, повлияло на присутствие третьей группы — «царских скифов», также кочевников, но отличных от νομάδες в строгом смысле слова: не все кочевники были Νομάδες и в то же время не все земледельцы были Ἄροτῆρες.

И здесь для обозначения в соответствующей манере другой группы скифов, также отличающейся способом земледелия, Геродоту (или его источнику), отвергнув местное название, оставалось лишь одно решение — употребить синоним понятия Ἄροτῆρες. В IV. 109, как мы видели, синонимом к Ἄροτῆρες было γῆς ἐρύται. Однако в данном случае требовался не аналитический, но синтетический термин, а язык V в. располагал уже неологизмом γεωροί. Нам кажется вполне разумным полагать, что этот выбор был столь же естественным, сколь и уместным.

Словом, если все, что мы говорили до сей поры, верно, то γεωροί не отражает деформации негреческого слова, а синонимия Ἄροτῆρες—γεωροί, не представляя никакой трудности, становится важным фактом расслоения в исследовании греческой этногеографии Скифии. Большая древность и традиционный характер термина Ἄροτῆρες в отношении со сравнительно более новым термином γεωροί могут представлять собой свидетельство пересмотра древнейшей этногеографической схемы в соответствии с практикой, нередкой у Геродота, в частности, в скифском логосе. Если в IV. 109 мы видим полемику с «греками» о будинах, то в IV. 18.3 и 20.2 Геродот, оспаривая скифский характер андрофагов и меланхенов, кажется, возражает Гекатею²⁹. Подобным образом и в нашем случае Геродот отмежевывается от представления греков из Ольвии (возможно, усвоенного Гекатеем) и как следствие вводит третий элемент, пожалуй, не очень сообразный с γεωροί, в добавление к классическому противопоставлению Ἄροτῆρες/νομάδες.

После Геродота, насколько нам удалось выяснить, схема была существенно упрощена; и не случайно преимущество получил более «современный» термин γεωροί. Таким образом, если Эфор (FrGrHist. 70 F 158) еще употреблял Ἄροτῆρες наряду с γεωροί, но, насколько можно судить, включал «царских» скифов в группу νομάδες (идеализируемые им скифы по преимуществу)³⁰, то Страбон в VII. 4.6 уже может обойтись без устаревшего Ἄροτῆρες и прямо противопоставляет крымских γεωροί преобладающей внутренней группе νομάδες, что представляет собою возврат к двойному функциональному делению «земледельцы/кочевники», выраженному, однако, «современной» прозой. Это стало возможно также в результате радикального изменения размеров Скифского государства*.

А. Корчелла

²⁸ Так, в Ливии, где и Гекатей, и Геродот говорят об Ἄροτῆρες и νομάδες из последнего термина образовался этноним Numidiae: см. Luisi A. Νομάδες e Numidiae. Caratterizzazione etnica di un popolo // Contributi dell'Istituto di Storia Antica dell'Università del Sacro Cuore. Milano, 1979. VI. P. 57—74.

²⁹ См. Гекатей: FrGrHist I F 185; ср. Windeberg F.C. De Herodoti Skythiae et Lybiae descriptione, Diss. Göttingen, 1913. P. 32. О полемике Геродота и Гекатея и вообще об источниках первого см. мое Введение к IV книге Геродота с комментарием: Le Storie, libro IV: La Scizia e la Libia, a cura di A. Corcella e S.M. Medaglia, traduzione de A. Fraschetti. Milano, 1993. P. XII sg.

³⁰ Ср. FrGrHist. 70 F 42 (в воспроизведении Херила). Об Эфоре и Сицилии см. Gardiner-Garden J.R. Greek Conceptions of Inner Asian Geography and Ethnography from Ephoros to Eratosthenes Bloomington, Ind., 1987. P. 1—11.

* Перевод А.В. Муравьева.

SCYTHIANS ΑΡΟΤΗΡΕΣ AND SCYTHIANS ΓΕΩΡΓΟΙ

A. Corcella

The article suggests a new interpretation of the well-known text by Herodotus (IV, 17—18) important for the understanding of the distribution of names of Scythian groups by the historian from Halicarnassus. This text contrasts Scythians-nomads with two groups: Scythian-ploughmen and Scythian-husbandmen. The author suggests that γεωργοί was the word used by Herodotus *ex novo* to define a special Scythian agricultural group which was earlier called Borysthenites. According to the ancient model the rest of the Scythians were divided into the «ploughmen» and the «nomads». But since the word Borysthenites was already used by Herodotus to describe the inhabitants of Olbia he had no option but to use the synthetic synonym for ἀροτήρες. Later, beginning with Strabo, the term «ploughmen» went out of use which led to a return to the traditional scheme «nomads-agriculturists».